

Годъ тридцать-первый.

№ 6

8 февраля 1898 г.

«Недѣля» выходитъ по воскресеньямъ; «Книжки Недѣли» — въ первое воскресенье каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна съ пересылкой:

«Недѣля» съ «Книжками Недѣли» . . . . . Годъ 1/2 г. 9 р. 5 р.

«Недѣля», «Книжки Недѣли» и ежедневная газета «Русь» . . . . . 13 р. 7 р.

«Недѣля», «Книжки Недѣли» и ежедневный «Иллюстрированный Листокъ» . . . . . 11 р. 6 р.

Всѣ четыре изданія . . . . . 15 р. 8 р.

Отдѣльный номеръ «Недѣли» . . . . . 15 к.

Отдѣльная «Книжка Недѣли» . . . . . 75 к.

Объявленія по 60 к. со строки петита въ ширину столбца.

За доставку адреса 20 коп.

НЕДЕЛЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ

КНИЖЕКЪ НЕДЕЛИ.

Основатель П. А. Гайдебуровъ.

РЕДАКЦІЯ для личныхъ объяснений открыта по понедѣльникамъ отъ 2 до 4 часовъ.

Рукописи, доставленные для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ необходимости измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ редакціи шесть мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію; мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ означенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: СИБИРСКІЙ РАЗСАДНИКЪ ПРОСВѢЩЕНІЯ. — УДЕШЕВЛЕНІЕ КАПИТАЛА. — ВНУТРЕННЯЯ ЛѢТОПИСЬ: Законы и распоряженія. — Дворянское, земское и городское дѣло. — Экономическія вѣсти. — Судебные процессы. — Равныя извѣстія. — ИНОСТРАННАЯ ЛѢТОПИСЬ: Политическія извѣстія. — Процессъ Эмиля Зола. — Изъ заграничной жизни. — НАУКА И ЖИЗНЬ ВЪ РОССІИ (окончаніе), А. Н. Котельникова. — МАРСЕЛЬСКІЯ РЫБАЧКИ (письмо изъ Марсели), N. — ФРАНКО-РУССКІЙ ОБМѢНЪ (письмо изъ Москвы), В. В-ва. — НЕПРАВИЛЬНЫЙ НАБОРЪ (письмо изъ Новороссіи), Д. В. Федорова. — ПОРЧА ВОДЫ (письмо изъ Ахтырки). — РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ. — БИРЖА. — ТОВАРНЫЙ РЫНОКЪ. — ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписка на 1898 годъ продолжается.

Принимается подписка на газету „РУСЬ“, II изданіе.

На годъ—4 руб., на полгода—2 руб. и на 3 мѣс.—1 руб.

ПРИ ЭТОМЪ НОМЕРЪ ПРИЛАГАЕТСЯ ВТОРАЯ, ФЕВРАЛЬСКАЯ

„КНИЖКА НЕДЕЛИ“.

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ:

- I. ЕДИНСТВО ПРАВСТВЕННЫХЪ ОСНОВЪ. Вл. С. Соловьева.
- II. СТОЛИЧНЫЕ ОЧЕРКИ Нелли Раинцева. А. В. Амфитеатрова.
- III. ДНЕВНИКЪ САМОУБИЙЦЫ. Отрывки изъ поэмы нашихъ дней. А. А. Коринфскаго.
- IV. ЧЕТЫРНАДЦАТЬ МѢСЯЦЕВЪ ВЪ КОРЕѢ. I—IV. А. С.
- V. «МОРОЗЪ И СНѢГЪ!» Стихотвореніе К. М. Фофанова.
- VI. ЧУЖАЯ ЖИЗНЬ. Разсказъ празднаго человѣка. (Окончаніе). Н. Н. Юрьина.
- VII. «ЗАСЫПАЛЪ СНѢГЪ...» Стихотвореніе Б. Никонова.
- VIII. СЕМИНЕДЕЛЬНЫЙ ГОДЪ. Лѣто.—Осень.—Зима. В. Л. Дѣдова.
- IX. «Я УРОНИЛЪ ЦВѢТОКЪ...» Стихотвореніе Л. Н. Афанасьева.
- X. ПАРИЖЪ. Романъ (Продолженіе) Эмиля Зола.
- XI. НЕУСТОЙЧИВАЯ ТОЛПА. Романъ (Продолженіе) Роберта Барра.
- XII. ПОЭЗІЯ ГЕЙНЕ. Пл. Н. Краснова.
- XIII. РУССКІЯ ДѢТИ. А. Подосеновой.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

- XIV. ИЗЪ РУССКИХЪ ИЗДАНІЙ.—Объясненіе современной нищеты въ литературѣ.—Новый романъ П. Д. Боборыкина.—Фабрика и деревня.—Психологія нефтяного фонтана.—Защита чудеснаго въ легендѣ объ Орлеанской дѣвѣ.—Психика человѣка, какъ основа познанія.—Мысли о смерти.—Превращеніе серебра въ золото.—Своеобразная характеристика «образа жизни литераторовъ».
- XV. ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ИЗДАНІЙ.—Письма Виктора Гюго изъ изгнанія. — Населеніе Крита. — Поминки Конта.—

Исторія его помѣшательства. — Чѣмъ обязываетъ демократія. — Сокращается ли человѣческая жизнь. — Христианство въ Японіи. — Мадьярскій университетъ въ Будапештѣ. XVI. ИЗЪ ЛИТЕРАТУРНАГО МІРА. — Посмертныя стихотворенія Н. А. Некрасова. — Л. Н. Толстой о современныхъ вопросахъ. — Беседа Зола съ русскимъ корреспондентомъ. — Л. Н. Толстой объ искусствѣ. — Подложная переписка Мопассана. — Слухи о Маркѣ Твэѣ. — Процессъ издателя «Kladderadatsch.»

СИБИРСКІЙ РАЗСАДНИКЪ ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ скоромъ времени при томскомъ университетѣ будетъ открытъ новый юридическій факультетъ; такимъ образомъ, въ теченіи короткаго времени томскій университетъ будетъ охватывать почти всю ту группу факультетовъ, между которыми раздѣлено у насъ въ Россіи университетское образованіе.

Говорить о великомъ, просвѣтительномъ значеніи сибирскаго университета значить, въ сущности, повторять общія фразы о необходимости знанія вообще и распространенія его въ странѣ мрака и невѣжества въ особенности. Поэтому ограничимся приведеніемъ лишь нѣсколькихъ любопытныхъ историческихъ данныхъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 25 мая 1888 г., мѣвія государственнаго совѣта, въ августѣ того-же года состоялось открытіе Императорскаго томскаго университета съ однимъ медицинскимъ факультетомъ. Осенью прошлаго года состоялся уже четвертый выпускъ студентовъ этого факультета.

По заявленію попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа, изъ 251 лѣкаря, окончившихъ курсъ въ томскомъ университетѣ, 106 остались служить въ Сибири, 54 отправи-

лись въ Европейскую Россію, 7 чел. умерло, а судьба остальных 84 лицъ неизвѣстна. Такимъ образомъ томскій университетъ уже далъ Сибири значительное количество полезныхъ дѣятелей на медицинскомъ поприщѣ.

Вполнѣ, конечно, понятно, почему въ томскомъ университетѣ послѣдовало прежде всего открытіе медицинскаго факультета: во врачахъ Сибирь наиболѣе нуждается. Въ настоящее время, вслѣдствіе введенія въ Сибирь новыхъ судебныхъ уставовъ, вопросъ о необходимости въ этомъ краѣ юридическаго факультета является столь-же жгучимъ, какъ первоначально вопросъ о необходимости медицинскаго.

Когда, собранное при министерствѣ народнаго просвѣщенія особое совѣщаніе начало разсматривать этотъ вопросъ, то оно невольно столкнулось со слѣдующими соображеніями: успѣхъ судебной реформы въ Сибири требуетъ назначенія на судебныя должности лицъ юридически образованныхъ. Назначеніе такихъ лицъ изъ Европейской Россіи крайне обременительно для казны и мало полезно для самой службы. Каждое вновь назначенное должностное лицо вызываетъ значительный расходъ, доходящій иногда до 8 000 руб., при чемъ нельзя ручаться, чтобы пріѣзжія должностныя лица оставались надолго въ Сибири. Напротивъ того, можно съ увѣренностью сказать, что, при первой возможности, каждый изъ нихъ оставитъ службу въ Сибири. Между тѣмъ кратковременная дѣятельность въ мѣстности не даетъ возможности освоиться съ бытовыми особенностями населенія и пріобрѣсти довѣріе послѣдняго, столь необходимое для успѣшнаго отправленія судебно-служебныхъ обязанностей. Избѣжать этого зла возможно только въ томъ случаѣ, если служебныя должности будутъ замѣнены или уроженцами Сибири, или получившими юридическое образованіе въ Сибири, какъ это доказалъ опытъ врачей, окончившихъ курсъ въ томскомъ университетѣ. Засимъ не одно вѣдомство министерства юстиціи нуждается въ юридически образованныхъ дѣятеляхъ, и всѣ другія вѣдомства терпятъ въ Сибири недостатокъ въ такихъ людяхъ. Введеніе въ Сибирь податной, земской и переселенческой реформъ требуетъ людей съ высшимъ образованіемъ. Циркулярнымъ распоряженіемъ министерства финансовъ, основаннымъ на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, 20-го декабря 1894 г., также устанавливается въ извѣстныхъ случаяхъ требованіе высшаго образованія для занятія нѣкоторыхъ должностей. Все это говорить за необходимость скорѣйшаго открытія юридическаго факультета въ томскомъ университетѣ.]

Но является еще вопросъ: возможно-ли при наличномъ составѣ приватъ-доцентовъ и молодыхъ людей, готовящихся къ профессурѣ, открыть юридическій факультетъ? И этотъ вопросъ особое совѣщаніе разрѣшило утвердительно. Томскій университетъ, по мнѣнію совѣщанія, какъ и всякій вновь формируемый, не потребуетъ сразу всего состава профессоровъ. На первые два года нужна будетъ лишь половина всего состава преподавателей, коихъ, какъ и слѣдующихъ за ними, есть еще время выбрать и, въ случаѣ надобности, подготовить. Наконецъ, для лицъ, желающихъ занять кафедру на юридическомъ факультетѣ томскаго университета, возможно допустить нѣкоторое отступленіе отъ требованій устава 1884 г., подобно тому какъ это допускается для юрьевского университета и для демидовскаго лицея, гдѣ требуется для занятія должности экстраординарнаго профессора только степень магистра; тогда означенный факультетъ будетъ вполнѣ обеспеченъ личнымъ составомъ преподавателей, особенно если разрѣшить доступъ къ временному преподаванію по вакантнымъ кафедрамъ юридически образованнымъ лицамъ изъ судебного вѣдомства или состава присяжныхъ повѣренныхъ, какъ это дѣлалось въ новороссійскомъ университетѣ и какъ дѣлается въ училищѣ правовѣдѣнія. Трудно, конечно, сказать теперь,

насколько такой экспериментъ будетъ удаченъ по отношенію къ томскому университету, но желательно, чтобы новое, только что возрождающееся учрежденіе было обставлено наилучшими гарантіями его процвѣтанія. Намъ возразятъ, что условія сибирской жизни и службы слишкомъ тяжелы для того, чтобы туда согласились поѣхать лучшія силы, вотъ въ этомъ-то, по нашему мнѣнію, и заключается вся суть настоящаго вопроса, и эта суть нуждается въ радикальномъ измѣненіи. Сдѣлайте условія службы въ Сибири лучшими, и несомнѣнно, туда пойдутъ лучшія силы русскаго общества.

УДЕШЕВЛЕНІЕ КАПИТАЛА.

Объявленная на-дняхъ конверсія 4½% закладныхъ листовъ дворянскаго банка (см. ниже) имѣетъ видъ какъ-бы новаго шага въ ходѣ пониженія у насъ доходности денежнаго капитала. Ходъ этотъ совершается быстро. Лѣтъ 10—12 тому назадъ даже такія солидныя бумаги, какъ 6%-ные листы земельныхъ банковъ можно было пріобрѣтать по 95 за 100, т.-е. капиталъ легко и съ достаточнымъ обезпеченіемъ приносилъ около семи процентовъ. Еще очень недавно, даже при помѣщеніи денегъ въ государственныя обязательства, можно было получать 5 процентовъ, а при обращеніи къ частнымъ бумагамъ получалось больше. Но въ послѣдніе годы доходность постепенно упала уже до 4% и 4½%, причемъ этотъ уровень представлялся не искусственнымъ, а довольно нормальнымъ. Если-бы онъ былъ неосновательно высокъ или низокъ, то 4%-ныя бумаги стояли-бы значительно выше или ниже *pari*, однако государственныя бумаги съ такимъ процентомъ цѣнятся на биржѣ около 98—99 за 100, при условіи уплаты купоннаго налога. Нынѣшняя-же конверсія представляетъ какъ-бы новый большой скачокъ внизъ, предлагая за сто рублей деньгами 102 р. 3½%-ными листами, т.-е. уменьшая доходъ до 3 р. 57 к. на сто или на десятую часть противъ прежняго. Владѣлецъ сто-тысячнаго капитала тутъ можетъ рассчитывать на годовой доходъ лишь въ 3 570 рублей.

Такой прогрессивный упадокъ доходности денегъ давно уже вызываетъ у насъ жалобы многихъ. Для людей, живущихъ капиталомъ или пользующихся имъ, какъ значительнымъ подспорьемъ денежныхъ ресурсовъ, перемена положенія сводится къ весьма ощутительному убытку. Втеченіе десяти лѣтъ потерять по-крайней мѣрѣ третью часть годового дохода—значитъ замѣтно обѣднѣть, и неудивительно, что иные пытаются дать своимъ средствамъ новое помѣщеніе, покупая имѣнія, дома, пуская деньги въ коммерческой оборотъ, замѣняя государственныя бумаги частными обязательствами и т. под. Но то-же удешевленіе капитала отражается и въ другихъ сферахъ. Капиталами обладаютъ многія благотворительныя учрежденія, средства которыхъ тоже оскудѣваютъ. Существуютъ также разныя пенсіонныя кассы, вся система расчетовъ которыхъ построена на извѣстномъ процентѣ доходности капитала, слѣдовательно съ измѣненіемъ этого процента для нихъ соединяется или уменьшеніе пенсіи, или необходимость труднаго изысканія новыхъ источниковъ и въ обоихъ случаяхъ—передѣлка расчетовъ. При быстротѣ сокращенія доходности, подобныя передѣлки и др. послѣдствія возобновляются даже періодически. Вообще значительная область экономическихъ отношеній подвергается извѣстному потрясенію.

Однако, признавая все неудобство и чувствительность подобныхъ потрясеній, нельзя отрицать ихъ неизбѣжности и законности. Поддерживать для большихъ и малыхъ капиталовъ доходность ихъ денегъ выше ея естественнаго уровня, опредѣляемаго рынкомъ, вовсе не задача государства, и